

Херсонес таит в себе еще много загадок и открытий

В этом году в Севастополе состоялось историческое событие. В прибрежной части города открылся уникальный музейно-храмовый комплекс «Новый Херсонес», который включает несколько музеев: Музей христианства, Крыма и Новороссии, Античности и Византии, реконструированный «Византийский квартал» и другие постройки. Перед строительством на данном участке были проведены археологические раскопки и обнаружено около 5 миллионов древних находок: от небольших фрагментов керамики до крупных скульптурных погребальных стел. Какие из них имеют отношение к христианской культуре, как определить время их изготовления и бытования, как сегодня организовано изучение церковных древностей Херсонеса, рассказала заведующая отделом византийской истории Музея-заповедника «Херсонес Таврический»

Татьяна ЯШАЕВА.

Город святых и паломников

— Татьяна Юсуфовна, на что в первую очередь вы обратили бы внимание православного паломника, впервые посетившего Херсонес?

— На то, что этот дивный город, существовавший непрерывно почти две тысячи лет, дает нам редкую возможность прикоснуться к древности, причем не только к материальному наследию, но и к духовному. Эту возможность нужно максимально использовать. Мало кто знает, что Херсонес (византийцы называли его Херсон, а древнерусские летописи — Корсунь) уже в VI веке и в восточном, и в западном христианском мире был известным паломническим центром, который многие христиане посещали на пути к Святой Земле. Оказавшись в Херсонесе-Херсоне-Корсуне, важно осознать, прочувствовать, что вот сейчас ты пройдешь по улицам и площадям, где когда-то ходили великие святые, благословляя и освящая эту землю и море, молились в этих храмах, совершали чудеса, проливали свою кровь за Христа, обретали мученические венцы. Я бы напомнила современным паломникам проникновенные слова русского религиозного философа и богослова протоиерея Сергия Булгакова: «Какая святая земля. Даже страшно ступать по ней. Здесь залегло несколько пластов античной культуры, перед нами вскрытых, здесь и родилась духовно наша Родина»¹.

— Насколько Херсонес был приспособлен для жизни?

— Херсонес, основанный в V веке до Р. Х., прожил долгую двухтысячелетнюю жизнь: тысячу лет как античный полис и тысячу — как

христианский город в орбите византийской культуры. Считается, что в VI–VII веках он занимал площадь около 40 гектаров, в нем проживало в это время приблизительно 5–6 тысяч человек. В византийскую эпоху Херсонес сохранял античную гипподамову планировку, в соответствии с которой был разделен узкими улицами на прямоугольные кварталы. Это был вполне комфортный, благоустроенный город. Мощные стены и башни позволяли жителям чувствовать себя в безопасности. При строительстве жилых усадеб еще в античное время старались размещать здания окнами на

Владимирский собор Херсонеса до реставрации. 2016 г. (слева)

Северные кварталы Херсонеса с кладками христианских храмов (справа)

Базилика. VI в. после Р. Х. (слева вверху)

Влахернский храм на некрополе святых (слева внизу)

Квартальная церковь. XI в. (справа вверху)

юг для дополнительного освещения и обогрева; у домов были толстые стены, долго сохранявшие тепло, а портики защищали от дождя и летнего зноя. В городе работали общественные туалеты, бани, в усадьбах были проложены водостоки и канализация, существовали городские водохранилища. С первых веков новой эры вода в Херсонес поступала из нескольких окрестных источников, которые проистекали из Верхне-Юхариной, Бермановской и Сарандинакиной балок, расположенных в его ближайшей округе на Гераклеяском полуострове. В некоторых дворах были колодцы, вода в которые набиралась из подземных источников.

При раскопках археологи также открыли подземную реку Гераон, выходящую на поверхность в Новом Херсонесе, которая служила источником пресной воды, ее жители города использовали для хозяйственных нужд.

— Как изменился облик Херсонеса в христианскую эпоху?

— С принятием христианства, пришедшего на смену язычеству, преобразилось не только сакральное пространство, но и градостроительный облик Херсонеса. В городской структуре уже в ранневизантийский период появились новые элементы: храмы, мартирии, баптистерии, странноприимницы, монастыри, городские некрополи. Христианские церкви стали городскими доминантами. За 197 лет раскопок в городе выявлено около 70 храмов, среди которых помимо больших ранневизантийских базилик, крестообразных и крестово-купольных храмов были и маленькие квартальные или даже семейные церкви, строившиеся уже после X века.

— Известно ли, в честь каких святых освящались городские храмы?

— Письменные источники сообщают, что в городе были церкви апостола Петра, Богородицы Влахернской, святого Созонта, святого Леонтия, святого Стефана, святого Прокопия, святого Иакова, Святых апостолов.

— С именами каких святых связан Херсонес?

— На земле Херсонеса просияли такие столпы Православия, как апостол Андрей Первозванный; священномученик Климент Римский — апостол от семидесяти; семь епископов-миссионеров, священномучеников Херсонесских: Василей, Ефрем, Евгений, Елпидий, Агафодор, Ефериий, Капитон; святой Мартин Исповедник — непоколебимый борец с моно-

фелитской ересью за чистоту Православия; равноапостольные Кирилл и Мефодий — создатели славянской азбуки; равноапостольный князь Владимир — креститель Руси; преподобномученик Евстратий Киево-Печерский — последний святой средневековой эпохи, принявший мученическую кончину через распятие. Об этом нам сообщают письменные источники, церковное Предание и устойчивая устная традиция. Некоторые святые обрели на Херсонесской земле мученические венцы: святой Климент Римский, преподобномученик Евстратий, епископы-миссионеры Василей (первый архиерей Херсонеса), Евгений, Елпидий, Агафодор.

— **Были ли в Херсонесе местночтимые святые?**

— В Херсонесе была святая мученица Анастасия. На загородном «некрополе святых» в XIX веке нашли склеп, где она была погребена; у входа стояло надгробие в виде креста, на котором высекли надпись: «Памятник святой мученицы Анастасии». Сейчас этот крест находится в византийской экспозиции Херсонесского музея. К сожалению, о самой Анастасии нам ничего не известно, кроме того, что она жила в Херсонесе в IV веке.

— **Что известно о духовности херсонян, об их личном благочестии?**

— Можно не сомневаться, что христианство пронизывало все стороны жизни Херсонеса, как и любого другого города великой христианской империи — Византии. Например, изображение главного христианского символа — креста — встречается не только в храмах и на иконах, но, как завещал святой Иоанн Златоуст, и на стенах жилых домов, надгробиях, монетах, оружии, посуде и других предметах.

Подтверждением благочестия херсонесских христиан являются паломничества, которые они совершали, невзирая на трудности и опасности, подстерегавшие на пути. Из паломничеств привозили памятные предметы, приобретенные или полученные в дар в святых местах, — евлогии (в переводе с греческого «благословения»), которые охраняли в пути и с которыми переносилась в родную землю часть благодати посещенного святого места. В то время каждый паломнический центр изготавливал собственные узнаваемые евлогии, связанные с особо чтимыми здесь святыми. Это

могли быть ампулы со святой водой или маслом, крестики, маленькие иконки и образки, медальоны, чашки, блюда и др. Благодаря находкам таких «материальных благословений» мы знаем, что херсоняне посещали паломнические центры в Александрии, Великом Преславе, Сантьяго-де-Компостела, Фессалониках, Константинополе. Но чаще всего они стремились побывать на Святой Земле — вожделенной мечте христиан всех времен.

— **Какие конкретно евлогии попали в Херсонес со Святой Земли?**

— Из паломнических центров Святой Земли в Херсонес попали евлогии в виде глиняных и свинцовых ампул со святой водой или маслом и перламутровые крестики. Традиция изготовления для паломников перламутровых нательных крестов и образков сохраняется уже почти десять столетий: с XII века до наших дней².

— **Был ли Херсонес привлекателен для паломников из других регионов?**

— Безусловно. Письменные источники VI–VIII веков сообщают о посещениях местных святынь — места мученической кончины святого Климента на островке в Казачьей бухте и гробницы святого Мартина Исповедника во Влахернском храме на загородном «некрополе святых» — не только жителями Херсона, но и богомольцами из других регионов. Не останавливаясь на дискуссиях о достоверности пребывания в Херсонесе святых Андрея

Надгробие в виде креста с высеченной надписью «Памятник святой мученицы Анастасии». (слева)

Серебряная ампула-евлогия. X–XI вв. (справа)

Крестики-евлогии
из перламутра.
XIII в.

Глиняный штамп
для изготовления
евлогия св. Фоки.
VI в.

Плита
с посвящением
св. Фоке. V в.

Первозванного и Климента Римского, отмечу, что существовала устойчивая устная традиция, которая на много столетий связала Херсонес с памятью этих великих святых и подвигла не одно поколение христиан на путешествия в далекую Таврику*³.

Артефактами, подтверждающими паломнический статус Херсонеса, являются глиняные штампы для изготовления евлогий. На одном из таких штампов была надпись: «Благословение святого Фоки, покровителя нищеприимного дома Херсона». Интересно, что в полевом сезоне 2023–2024 годов в ходе археологических исследований у херсонесского Владимирского собора в средневековом колодце был найден известняковый блок с вырезанным изображением креста и греческой надписью: Ἅγιε Φωκά, βοήθησον τὸν δοῦλόν σο[υ] Εὐθά[λιον] [...] По словам д.и.н. Андрея Юрьевича Виноградова, который перевел эту надпись и датировал ее V веком, она уникальна, так как «впервые среди ранневизантийских лапидарных надписей Северного Причерноморья мы встречаем здесь обращение не к Богу, а к святому: “Святой Фока, помоги рабу Твоему Евфалию...”». Святой Фока считался покровителем мореплавателей и путешественников. Центром его почитания был город Синопа, тесно связанный с Херсонесом, в котором существовала нищеприимница (птохейон), носившая его имя, и где производились евлогии с изображением святого Фоки, корабля и якоря⁴.

Письмо из XIII века

— Помогли раскопки, начатые в 2021/22 годах, узнать что-то новое о Херсонесе?

— Перед началом строительства музейно-храмового комплекса за пределами крепостных стен Херсонеса, на территории так называемого Южного пригорода, археологи провели раскопки, которые можно назвать са-

мыми масштабными не только в России, но и в мире. Их общая площадь — 85 тысяч квадратных метров. В ходе этих раскопок в Южном пригороде, где располагался загородный некрополь Херсонеса, нашли около 5 миллионов древних артефактов: от фрагментов керамики до крупных скульптурных погребальных стел. Такое их количество отражает интенсивную многовековую жизнь в этом районе херсонесского пригорода в период с бронзового века до Нового времени.

Раскопки открыли интересные традиции погребального обряда в античном Херсонесе, в частности наличие фамильных склепов. Мне кажется очень важным выявление новых имен жителей Херсонеса. Например, на одной из плит, закрывающих саркофаг, сохранилась надпись: «Здесь лежит Касандра, дочь Антисфена». Ученые подчеркивают, что Кассандра — очень редкое имя для Причерноморья и в этом регионе встречается впервые.

У православных паломников несомненный интерес вызовет найденная церковная утварь из херсонесских храмов, например бронзовая

* Таврика, Таврия, Таврида — древнее название Крыма.

лампада, которую подвешивали на трех цепях, и такие предметы личного благочестия, как нательные крестики, также выполненные из бронзы. Их можно будет увидеть в обновленной византийской экспозиции, которая в следующем году откроется в новом корпусе Херсонесского музея-заповедника на территории «Нового Херсонеса».

— Сколько предметов христианской культуры было найдено почти за двести лет раскопок древнего Херсонеса?

— Общее количество христианских артефактов из раскопок Херсонеса специально никто не подсчитывал (хотя, может, и надо это сделать), но, безусловно, их немало и многие из них уникальны. Например, иконы, вырезанные на стеатите. Это мягкий природный минерал с матовым шелковистым блеском и различными оттенками, хорошо подходящий для резьбы. В самом Херсонесе резьбой по стеатиту не занимались, все иконы были привозные. Две из них поступили из Константинополя: три святых воина (Феодор Стратилат, Георгий Победоносец и Димитрий Солунский) и Благовещение Пресвятой Богородицы. Из Фессалоник была привезена икона с изображением святых Георгия и Димитрия, вырезанная на черном шифере (хранится в Государственном Эрмитаже). Стеатитовые иконы покрывались позолотой и яркими красками, следы которых сохранились на некоторых из них. Несомненный

интерес представляют глазурированные блюда с изображениями святых или крестов.

— Случается, что новые открытия меняют отношение к тому, что уже было открыто ранее?

— Конечно. Ведь с археологическими и письменными источниками постоянно работают исследователи, разрабатывающие ту или иную научную тему, и может появиться новая интерпретация памятника, новая хронология, новые выводы. Расскажу об интереснейшей находке 1970-х годов из раскопок портового района Херсонеса, открывшей новые горизонты в изучении духовно-исторических связей Херсонеса-Корсуня и Руси после крещения князя Владимира. Это известняковый строительный блок с граффити XII — начала XIII века, найденный в одном из разрушенных жилых домов. В правой части блока был тщательно прочерчен большой «процветший» крест, над которым сохранилась кириллическая двустрочная надпись; в нижней строке

Икона на стеатите. Три святых воина (Феодор Стратилат, Георгий Победоносец и Димитрий Солунский) (слева)

Строительный камень с паломническими граффити XII – начала XIII в. (справа)

Татьяна Юсуфовна Яшаева, заведующая отделом византийской истории Херсонесского музея-заповедника. Родилась в г. Николаеве в 1950 г., окончила исторический факультет Симферопольского государственного университета имени М. В. Фрунзе, специализировалась по истории Древнего мира и Средних веков. За 50 лет работы провела раскопки загородных пещерных монастырей, раскопала семь средневековых христианских храмов, из них три пещерных и один наземный, которые входили в состав большой византийской лавры в районе мыса Виноградный. Имеет более 100 публикаций.

четко читается слово «крест». Надписи расшифровал главный научный сотрудник Института славяноведения РАН академик Алексей Алексеевич Гиппиус: «Сенько написал (нарисовал), идя, крест» (имя Сенько — уменьшительное от Ксенофонт). Слева от основания креста написано еще одно имя — «Илья». Кроме паломников Ксенофонта и Ильи, были и другие, оставившие на камне свои «автографы» в виде маленьких крестиков. В те времена делать на молитвенную память надписи на стенах храма (причем не только снаружи, но и внутри) у паломников считалось вполне допустимым. Можно предположить, что после разрушения храма этот строительный блок использовался при возведении жилой усадьбы. Начиная с XI века некоторые из обитателей восточно-европейских земель посещали Херсон как паломники или же некоторое время находились в городе на пути к святым местам. Херсонесские «автографы» Ксенофонта и Ильи свидетельствуют, что спустя почти 300 лет Русь не утратила интереса к своей крещенской купели⁵.

История в бронзе

— Как сегодня организовано изучение церковных древностей Херсонеса?

— Исследование церковных древностей происходит в рамках научной дисциплины «церковная археология», которая изучает все христианское наследие: и монументальное, и прикладное. Есть она и в Херсонесском музее-заповеднике. Но Херсонес — это многослойный археологический памятник; во время раскопок встречаются и предметы античной культуры, и христианские древности. Поэтому каждый исследователь, независимо от того, интересуется он христианством или нет, все равно должен атрибутировать эти находки и написать отчет о раскопках. Археологу важно установить, когда найденный им артефакт был изготовлен и когда им пользовались. Эти даты могут не совпадать. Допустим, большой процессионный крест (используемый в церковных крестных ходах) нашли в слое разрушения и пожара XIII века — значит, в это время им пользовались, но изготовлен он мог быть раньше, например в X веке. Чтобы определить дату находки, археологи стараются найти ему аналог в другом регионе (обычно используют научные статьи и каталоги) и обязательно рассматривают археологический контекст, то есть смотрят, предметы какого времени находились вместе с ним в одном слое. И также, сравнивая их с аналогичными предметами, определяют время его бытования.

Чтобы обобщить и систематизировать научные исследования, связанные с христианскими древностями, в Херсонесском музее-заповеднике совместно с Институтом археологии Крыма РАН, Симферопольской и Крымской епархией и фондом «Моя история» регулярно проводятся конференции по церковной археологии, Свято-Владимирские чтения, тематические круглые столы, в которых принимают участие и светские, и церковные ученые. Все представленные на конференциях доклады выпускаются в сборниках научных статей⁶.

Я тоже уже много лет веду научно-археологические разработки церковного направления: провожу исследования загородных христианских комплексов, раскопала несколько византийских пещерных храмов и монастырей. По итогам исследований написан ряд статей

Обложка
акафистника.
Конец XI – начало
XII в.

Створка
древнерусского
энколпиона

о средневековых храмах, пещерных монастырях, паломнических евлогиях и других предметах личного благочестия. Сегодня готовлю к изданию каталог процессионных крестов из раскопок Херсонеса⁷.

Иногда встречаются предметы церковной утвари или личного благочестия со своей судьбой. Например, замечательной работы крупный двухстворчатый крест-энколпион, выполненный из бронзы, с изображениями, инкрустированными серебром, на лицевой створке — Распятия, на оборотной — Богородицы. Такие двухстворчатые кресты в наше время носят только священники, а в средневековую эпоху могли носить и миряне. Через какое-то время оборотная створка энколпиона была утрачена, но его владелец, вероятно, не хотел расставаться с дорогой ему реликвией, возможно, семейной. Он спилил и загладил бортики оставшейся створки, просверлил в верхнем конце отверстие и носил ее уже просто как нагрудный крест с Распятием, а после смерти был погребен вместе с ним, что, кстати, встречается нечасто, так как обычно с энколпионами не хоронили.

Еще один интересный пример — двухстворчатая бронзовая обложка, некогда покрытая позолотой, на каждой стороне которой изображен крест на Голгофе. Ученые предполагают, что это была обложка акафистника, изготовленная в конце XI — начале XII века, но нашли ее в слое пожара XIII века. Получается, что им достаточно долго пользовались. Возможно, когда листы пергамена, на котором был написан акафист, пришли в негодность, некий благочестивый херсонянин использовал эту красивую обложку с голгофскими крестами как икону для келейного моления. Конечно, стопроцентно доказать это мы не можем, но гипотетически реконструировать еще одну страницу жизни херсонесских христиан именно таким образом вполне допустимо.

Археология — такая наука, что здесь с выводами лучше не торопиться. Всему свое время. Ведь пока Херсонес раскопан только на одну треть и таит в себе еще много тайн и открытий, которые мы можем только предполагать.

Беседовал Алексей Реутский

Редакция благодарит Херсонесский музей-заповедник за предоставленные иллюстрации.

¹ Булгаков С. У стен Херсониса. СПб.: Дорваль; Лига; Гарт, 1993. 160 с.

² Яшаева Т. Ю. Евлогии Святой Земли в византийском Херсоне // Мир православия. Вып. 10. Волгоград, 2019. С. 252–265.

³ Айналов Д. В. Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе. М., 1915. Отт.: Древности: Труды Московского археологического общества. Т. 25. М., 1916. С. 67–88.

⁴ Виноградов А. Ю., Лесная Е. С. Новая надпись с обращением к св. Фоке из раскопок Херсонеса // Под омофором Первозванного: от апостола Андрея к Андреевскому флагу: Материалы круглого стола, приуроченного к 325-летию учреждения в России Андреевского флага / Ред.-сост. В. В. Майко, Т. Ю. Яшаева. Симферополь, 2024.

⁵ Гиппиус А. А., Романчук А. И. Древнерусские паломнические граффити в Херсонесе // Археология античного и средневекового города. Севастополь; Калининград, 2018. С. 45–56.

⁶ Херсонес — город святого Климента: Тезисы докладов и сообщений VI Международной конференции по Церковной археологии (Севастополь, 12–18 сентября 2011 г.) / Гл. ред. Ю. А. Бабинов. Севастополь, 2011; Христианство в археологических и письменных источниках: Материалы X Международной научной конференции по церковной археологии, посвященной 160-летию Д. В. Айналова / Ред.-сост. В. В. Майко, Э. А. Хайрединова, Т. Ю. Яшаева. Симферополь, 2022. 272 с.

⁷ Яшаева Т. Ю. Поздневизантийская пещерная лавра Херсона // Материалы археологии, истории, этнографии Таврики (МАИЭТ). 2006. Вып. 12. С. 321–360; Рыжов С. Г., Яшаева Т. Ю. Процессионный крест с изображением святых воинов-мучеников из раскопок Херсонеса // Труды Государственного Эрмитажа. 2013. Т. LXIX. С. 203–211.